

Рождественская песнь

Тору Мотидзуки

Благодаря Яреци Тору постепенно узнавал все больше нюансов, связанных с католичеством, о которых раньше и не задумывался. Да и вообще, европейский мир становился к нему все ближе и, похоже, не только к нему одному, поскольку впервые на его памяти в Линь Ян Шо решили организовать празднование Рождества, причем в самых что ни на есть европейских традициях.

Идея показалась Тору совсем неплохой, поскольку вносила некоторое разнообразие в их привычную жизнь в монастыре. Так что к назначенному часу он с Яри и Кимико был на поляне, выбранной в качестве площадки для праздника. Людей вокруг хватало, и многие планировали оставаться здесь с ночевкой, в отличие от них самих, собирающихся провести в общей компании только пару-тройку часов из-за маленького ребенка. Но даже за это время Тору надеялся хорошо отдохнуть и дать Яреци, постоянно занимающейся с дочкой, немного расслабиться, для чего решил начать с самого главного - пары кружек глинтвейна, уже готового к началу праздника и привлекающего своим фантастическим ароматом.

- Вот, держи, - протянул он одну из кружек жене, уже занявшую место неподалеку от костра и присматривающую за бегущей вокруг Кимико. - Только аккуратно, а то вдруг захмелеешь, начнешь буянить и мне придется тебя успокаивать.

Тору усмехнулся, представляя, как бежит по всей поляне за веселящейся Яреци. Он уже и не помнил, когда девушка последний раз употребляла алкоголь, поэтому мог ожидать любой реакции, вплоть до самой фееричной.

Яреци Фернандез

Сначала она скептически отнеслась к тому, что здесь собираются праздновать Рождество. Но вскоре скептицизм превратился в удивление, и она даже в какой-то момент помогла в приготовлении глинтвейна. Этот напиток она любила, но по понятным причинам не употребляла. Раньше было нельзя, потом была беременность, и вот уже два года она не пьет. Не то чтобы она любила выпить или раньше много пила, просто ей иногда казалось, что из-за ранней беременности и всего вот этого жизнь пролетает мимо.

Но сегодня вечером было Рождество. Сегодня вечером был интересный праздник, хотелось расслабиться. И она была удивлена, что Тору захочет посетить это мероприятие. Поэтому в назначенное время они вместе с Кимико, которая периодически тёрла глазки и отказывалась куда-то идти своими ногами, пришли на поляну. Кроме глинтвейна девушка не вносила вклад в наряды поляны, и это было грустно. Но сегодня грустить нельзя.

Она заняла место у костра и стала ждать Тору и смотреть на огонь и следить за Кимико, которая, почувствовав свободу, решила побегать возле собравшихся жителей. Здесь она была счастлива, но стоило поехать в Пекин, как она замыкалась в себе и не хотела ни с кем знакомиться. Хотя Яреци вроде не принижала дочь.

- Кимико, не балуйся, - сказала девушка и посмотрела на Тору, который принёс кружки с горячим глинтвейном, и благодарно приняла одну. - Знаешь, это на самом деле мй любимый напиток, хотя настоящий глинтвейн я никогда не пила. Папа мне готовил из виноградного сока, но мне всегда хотелось попробовать настоящий. - Она сделала несколько глотков и прикрыла глаза.

Тору Мотидзуки

К появлению глинтвейна Яреци отнеслась более чем благосклонно, осторожно приняв переданную ей кружку. В желании девушки попробовать настоящий глинтвейн было что-то очень трогательное, поэтому Тору решил закончить с предостережениями и дать жене возможность самой прочувствовать на себе действие напитка, о котором та думала, употребляя его безалкогольный вариант. В конце концов, Яри достигла совершеннолетия уже и по японским законам, так что вполне могла позволить себе алкоголь, особенно под его присмотром.

- И как тебе? - уточнил Тору, после того, как девушка сделала несколько глотков. - Похоже на то, что ты пробовала раньше? Или вкус совсем другой?

Как бы ему не хотелось вести с женой легкую и непринужденную беседу, параллельно приходилось присматривать еще и за Кимико, которая немного перевозбудилась от большого количества новых впечатлений и даже не знала, куда ей стоит побежать в первую очередь и на что посмотреть. Вокруг была тысяча соблазнов для маленького ребенка, и Тору не мог гарантировать, что очень скоро дочка не начнет приставать к окружающим. Например, к тому же Джуну, которого она заприметила, когда племянник, отведав глинтвейна, прошел мимо них, направляясь по каким-то своим делам.

Яреци Фернандез

Напиток был вкусным и сладким, но вместе с тем он показался горьковатым и кислым. Хотелось добавить мёда или сахара, но не хотелось никуда идти за этими ингредиентами, а телекинез она так и не осилила. Наверное, тогда было бы вообще лениво что-то делать, а девушка старалась по возможности не лениться. Она даже отказалась от посудомоечной машины, когда они делали ремонт в квартире, и даже хотела отказаться от стиральной машины, так как здесь какое-то время (судя по всему, несколько десятков лет) не было ни одной стиральной машины, и все вещи приходилось стирать вручную. Но Тору тогда покрутил пальцем около виска (в реальном смысле) и подкинул ей для стирки пару своих вещей, которые было сложно отстирать. И ей пришлось согласиться на то, что стиральная машинка - это круто.

- Горько, - скривилась она и рассмеялась. - Неужели это настоящий глинтвейн? - Она снова сделала несколько глотков, пытаясь понять, что чувствует. - Но он согревает. В отличие от безалкогольной вкусняшки. Но, если что, я пила один напиток, он популярен у русских, медовуха. Там мёд и водка, кажется, тоже горячий. Его как-то на Масленицу разливали бесплатно, и мы с подругой попробовали.

Это было хорошее время, о котором почему-то сейчас захотелось вспомнить. Неужели это так быстро начал действовать этот напиток? Она усмехнулась и

посмотрела на дочку, которая куда-то целенаправленно направилась. Оказалось, что она пошла за Джуном, который несколько минут прошёл мимо них.

Тору Мотидзуки

- Ну а ты что себе представляла? - улыбнулся Тору на реакцию жены. - Это уже не сладкая вкусность для детей, а вполне себе взрослый напиток. Главное эффект.

Как ему показалось, эффект не заставил себя ждать, поскольку на очаровательных щечках Яреци проступил легкий румянец, который ей безумно шел. Тору вообще был очень рад, что его Яри выглядит вполне себе довольной жизнью и не пытается расстроиться из-за какого-нибудь пустяка и надеялся, что дальше ее настроение станет только улучшаться.

- Пусть побеждает, - кивнул он в сторону Кимико. - Джун за ней посмотрит. Он парень ответственный, да и не думаю, что за пару минут она успеет влипнуть в какие-нибудь неприятности.

В этих мгновениях, когда он мог просто сидеть рядом с любимой женщиной и не торопясь попивать свой глинтвейн было что-то волшебное, поэтому, желая только усилить уже существующие ощущения, Тору аккуратно приобнял Яреци, не сильно переживая за правила приличия. Сегодня он планировал позволить себе некоторые вольности, поскольку атмосфера располагала, да и таких же, как они, наверняка среди присутствующих нашлось бы немало, если бы Тору решил проявить интерес к окружающим.

Яреци Фернандез

- Что представляла, - пробурчала она, улыбнувшись. - Медовуха вот вкусная, очень сладенькая. И глинтвейн тоже должен быть сладким и вкусным, - и она рассмеялась.

Кимико увязалась за Джуном, которого Яреци до сих пор называла просто Джуном и не могла подумать, что он теперь является её племянником. Иногда, когда на неё накатывала грусть, она считала, что всё это было ошибкой, и что сейчас уже ничего нельзя исправить и вернуть. И после того, как она понимала, что ничего нельзя вернуть, на неё снова накатывала грусть и тоска, так как ей, в отличие от других девчонок её возраста, приходилось сидеть с ребёнком и готовить обеды мужу. Она устала от этого...

Но сейчас было хорошо. Кимико бегала, а они с Тору сидели неподалёку и пили глинтвейн. Что может быть приятнее? Поэтому она улыбнулась и откинула плохие мысли.

Тору Мотидзуки

- Это ты еще не пробовала напитки из запасов старика Жонга... - начал Тору, но потом вспомнил первый из их совместных вечеров. - А нет, пробовала. Да ты же лакала настойку, как заправский алкоголик, - начал он подтрунивать над женой, сильно преувеличивая событие, произошедшее в самом начале их отношений. - Даже меня соблазнять начала. Ужас!

Тору показалось, что Яреци о чем-то задумалась, и он постарался вызвать у нее бурю возмущения, чтобы девушка немного взбодрилась. Он знал, как легко в голову его жены приходят невеселые мысли, поэтому собирался не давать ей возможности случайно впасть в хандру.

- Какие безобразия у тебя запланированы на сегодня? Если что, я в предвкушении.

На самом деле, ему действительно хотелось посмотреть, как Яреци начнет себя вести, выпив пару-тройку кружек глинтвейна, хотя он и сильно надеялся, что обратно нести ему придется только дочь, а уж никак не жену.

Яреци Фернандез

- Это я тебя соблазнять начала?! - Возмутилась девушка, и, кажется, сделала это довольно громко, хотя вроде бы никто не заметил, ибо и без того было громко. - да я... да это ты меня соблазнил! Повалил на свою циновку...

Она хорошо помнила тот вечер, они тогда оба творили что-то неправильное, но до интима тогда не дошло, что было хорошо. Хотя она не сомневалась, что не уйди Тору тогда в комнату, она бы проснулась уже не девственницей. Потому что ей хотелось, хоть и было страшно. Помнила она и следующий день, когда Тору ушёл из дома и, стоя под дождём, признался ей в любви. Конечно, после этого он заболел, но ей казалось, что это самая красивая часть их совместной жизни. Разумеется, после свадебной церемонии.

- Не знаю, я не планирую безобразия, я же не вселенское зло, - засмеялась она, глядя на мужа, а потом поискав глазами Кимико и Джуна, удивилась, что сюда пришёл Маркус. Хмыкнула и допила свой напиток. - Мне можно ещё, - твёрдо сказала она. - Хочу напиться и забыться. А что касается безобразий, то... Я буду импровизировать. - И она обворожительно улыбнулась.

Тору Мотидзуки

- Ну так а спровоцировал меня кто? - продолжил гнуть свою линию Тору, стараясь это делать не столь громко и феерично, как Яреци. К счастью, подробности их личной жизни никого особенно не волновали, поэтому на провокационные замечание девушки окружающие не реагировали. Ну или делали безразличный вид, что его тоже вполне устраивало.

- Сначала предлагает пить на брудершафт, а потом возмущается. - Тору покачал головой, словно пытаясь показать свое удивление раскованностью современной молодежи, но потом все же не удержался и позволил уголкам губ игриво дернуться в стороны.

- Какие у тебя серьезные планы, - с восхищением отреагировал мужчина на замечание Яреци о ее желании напиться до забытья. - Я, надеюсь, танцевать на столе не станешь? Не то, чтобы я был против, но, пожалуй, эту часть культурной программы отложим до возвращения домой.

Понимая, что слова Яреци являются даже не намеком, а прямым указанием, Тору допил свой глинтвейн, забрал у жены пустую кружку и отправился за новой порцией,

очень надеясь не пожалеть о своем решении не выступать лишний раз с советами по вопросу количества алкоголя, которого Яри стоит себе позволить.

Яреци Фернандез

- Ну вообще-то это не я предложила напиться, а ты сам пошёл за бутылкой и начал вообще при мне из горла пить. Но это ведь как-то некультурно, так что нечего на меня всё валить, - Яреци снова обворожительно улыбнулась, понимая, что настроение становится всё лучше и лучше. Вот только совсем потерять голову ей мешала Кимико, которой нехватало маму видеть ещё и творящей какие-то безобразия спьяну. Малышка, по мнению Яреци, и без того видела её не в очень хорошем свете, и у неё могут остаться воспоминания о том, что мама вечно либо ревёт, либо устраивает истерики, либо творит что-то по пьяни.

- Я подумаю, - усмехнулась она на вопрос о танцах на столе.

Тору допил свой глинтвейн и отправился за новой порцией, а девушка протянула руку к огню и ощутила от него тепло. Потрескивание поленьев, запах тлеющего в огне дерева, искры и клубы дыма, взмывающие вверх, - всё это напоминало ей то немного прекрасное, когда она была в лагере. Обычно смена заканчивалась посиделками у костра и песнями с гитарой. И картошкой.

Тору Мотидзуки

Тору хотел было поспорить, напомнив, что ей он пить не предлагал и вообще долгое время вел себя очень даже прилично, но потом решил не вступать в бессмысленные препирательства. Хотя дразнить Яреци ему всегда нравилось, и он был бы совсем не против найти еще какую-нибудь тему, позволяющую ему немного подколоть жену и с удовольствием посмотреть на ее бурные возмущения.

- Подумай, - кивнул Тору перед самым своим отходом за новой порцией, которую добыл с какой-то удивительной скоростью, поскольку очереди возле глинтвейна пока не наблюдалось. Что было весьма кстати, при учете серьезных алкогольных планов его семьи на самое ближайшее будущее.

- Ваш заказ выполнен, - официальным тоном заявил Тору, протягивая девушке заново наполненную ароматным напитком кружку. - Видишь, какой я у тебя молодец? - уже игриво добавил он, присаживаясь рядом. - Можешь исполнять свое желание и начинать напиваться. Я морально готов. Наверное...

Тору в очередной раз порадовался, что Яреци не отличалась особой физической силой и высокой, в сравнении с ним самим, скоростью передвижения, так что уgomонить ее, при необходимости, не должно было составить особого труда. Правда, оставалась ментальная магия, которая в пьяной голове, наверное, могла наделать тех еще дел, но пока он надеялся на безобидное и забавное для всех участников развитие событий.

Яреци Фернандез

- Подумаю, - девушка показала ему язык и с благодарностью приняла новую кружку с глинтвейном. Хотя кружка наверняка была старая, но вот напиток в ней был точно

новый, так что можно сказать, что и кружка была новая. - Тебе идёт быть официантом, прям такой галантный, вежливый, папе бы моему ты понравился в этом... эм... амплуа? Роли?

Кажется, язык уже стал постепенно заплетаться, а мозг не поспевал за этим самым языком. но и плевать, зато никто не видит кроме мужа это её возможное состояние, да и всем по сути плевать, что с ней будет, так как, судя по всему, напьются сегодня если не все, то очень многие. Поэтому она решила отбросить свою скромность и какую-то панику, что делает что-то не так, и наслаждаться пока ещё не очень тёмным и поздним вечером в компании любимого мужчины.

- Жаль, что нет музыки. А то без музыки танцевать как-то неправильно. Да и столы завалены едой, надо что-то ограбить, - сказала она, сделав обиженную мордашку, но в глазах начали плясать какие-то непонятные чертики, которые размножились после очередных глотков глинтвейна. - Раз ты сегодня официант, то принеси нам что-нибудь поесть, - произнесла она, невинно хлопая глазками. Настроение было хорошее.

Тору Мотидзуки

- Какая же ты все-таки хулиганка, - с притворной печалью в голосе вздохнул Тору в ответ на показанный ему язык. Еще и официанта личного требует. Да, непростой из тебя клиент.

Яреци явно начала входить во вкус мелких дурачеств, что со стороны выглядело более чем забавно. А тут еще как по заказу неподалеку начали играть на гитаре, поэтому Тору посчитал нужным не откладывать исполнение данного ему распоряжения, позволяя жене хотя бы ненадолго почувствовать волшебство исполнения ее пусть и маленьких, но, все равно, желаний.

- Как скажете, - Тору поднялся со своего места, поставив рядом с девушкой полупустую кружку, и отправился к расположенному неподалеку столику, чтобы стащить с него пару сэндвичей, яблоко и несколько пряников. Нести с собой целый "мешок" провизии он не стал, посчитав, что желания женщины - вещь непостоянная, а к еде стоит относиться серьезно и не разбрасываться ей только потому, что на оказалась тебе не нужна.

- Ваш заказ, - оказавшись рядом с женой Тору снова поклонился, а потом неожиданно присел на корточки, потянулся к девушке и прошептал, - а чаевые официанту будут? И один важный момент - деньгами я не беру.

Как-то так повелось, что смущать Яри - было одним из его самых любимых развлечений. Правда со временем постоянно краснеть она перестала, заставляя его придумывать новые сложные схемы, но, иногда Тору все же возвращался к излюбленным провокационным фразам, пусть они уже и не имели того эффекта, что раньше.

Яреци Фернандез

- Я не хулиганка, - фыркнула девушка, снова показав мужу язык, а потом улыбнулась. - Но личный официант - это хорошая мысль. Надо будет подумать над

этим. Может нанять личного официанта?

Она дотронулась до руки Тору и улыбнулась. Хотелось хулиганить, да еще и кто-то стал петь песни и играть какую-то мелодию. Под гитару танцевать было неинтересно, да и не умела она это делать. Наверное, придется пока сидеть у костра и думать о том, чем можно заняться. Не тупо же пить глинтвейн и есть зефирки с печеньем?

А вот и Тору вернулся с пряниками и прочими угощениями. Яреци стащила пряник и съела его.

Когда Тору неожиданно присел перед ней на корточки, она взяла его лицо в свои ладони и нежно поцеловала в губы. Потом оторвалась от поцелуя и снова проделала это, только уже более страстно.

- Такая оплата пойдет, мой милый официант? Или нужно что-то другое? - Она пальцем провела по его шее и наткнулась на преграду в виде пуловера и куртки. Убрала руку и взяла кружку с глинтвейном. - А давай выпьем. За нас. - Предложила она.

Тору Мотидзуки

Идея с личным официантом пришлась Яреци по вкусу, поэтому Тору не стал ее расстраивать, напоминая, что это эксклюзивное предложение сегодняшнего вечера. Окончательно вживаться в данную роль или нанимать специально обученного работника он, естественно, не собирался, но это не мешало ему сейчас немного порадовать жену, которая благодаря выпитому алкоголю все-таки прониклась атмосферой общего веселья.

- Ого, полегче, - Тору не ожидал, что "чаевые" ему начнут выдавать сразу, да еще с такой страстью. - А то нас так выгонят с поляны за аморальное поведение.

С учетом того, что подобные вольности не позволяли себе даже молодые пары, помня об установленных в монастыре правилах, не стоило подавать им дурной пример, потерпев с самыми приятными моментами до возвращения домой.

- Хорошо, - кивнул Тору на предложение девушки, - только пока я много пить не буду. А то мне выступать скоро.

Он не говорил Яреци, что планирует принимать участие в праздничных выступлениях, а она, в свою очередь, не стала спрашивать, зачем он берет с собой вакидзаси, так что его признание вполне могло стать для жены небольшим сюрпризом.

Яреци Фернандез

- Да кто нас выгонит? - Усмехнулась девушка, снова притягивая к себе своего любимого и целуя его. - Мы же не танцуем на столе и не спим под столом в непотребном виде? Мы просто целуемся, да! Это же не запрещено? Или запрещено? - Задумалась она, попивая ещё немного глинтвейна.

Погода была очаровательная, все собравшиеся на всеобщее веселье были в хорошем настроении, везде царил гомон и гогот, и девушке не хотелось грустить. Совершенно. Она хотела радоваться и веселиться. И ей было хорошо, потому что она последний раз была наедине с Тору только в тот день, когда пап решил остаться с маленькой Кимико, а она навестила Тору в языковом центре. Больше они вместе не были, вдвоём, без посторонних.

- Выступление? О, я бы посмотрела с радостью на то, что ты будешь показывать, - снова улыбнулась она и отпила ещё немного напитка.

Тору Мотидзуки

- Ну, вообще, прилюдно запрещено, - усмехнулся Тору в ответ, понимая, что нарушение правил с каждым поцелуем напрягает его все меньше и меньше. - И после такого вот поведения у тебя еще остается вопрос, кто из нас главный соблазнитель? - Он покачал головой, выражая свое восхищение раскованным поведением жены. Несмотря на то, что Яреци обычно выглядела скромной и застенчивой, в определенные моменты ее скромность куда-то улетучивалась, открывая ее совсем другую темпераментную сторону.

- Посмотришь, конечно, но ничего удивительного там не будет. Опять немного помашу мечом.

Тору сделал несколько глотков, понимая, что если продолжит болтать, то его глинтвейн совсем остынет, а портить такой отличный напиток с его стороны было бы совсем неразумно, а затем присел рядом с Яреци и приобнял ее за талию.

- Нам стоит чаще устраивать какие-нибудь праздники. А то ты у меня дома так совсем заскучаешь.

Еще когда вся это эпопея с беременностью и быстрой женитьбой только начиналась, он обещал себе не превращать Яри в ненавидящую свою жизнь домохозяйку, собираясь ей позволить заниматься тем, чем она захочет. И после летних событий он только утвердился в этой мысли, планируя наполнить жизнь жены чем-то еще, кроме каждодневной рутины.

Яреци Фернандез

- Немного помашет он мечом, - передразнила его девушка, снова показывая ему язык. - Я посмотрю. И Кимико, наверное, посмотрит. Да и вообще, я уверена, что ты лучше всех будешь махать мечом. Ведь ты молодец, - она улыбнулась, словно довольная кошечка, наевшаяся сметаны со сливками.

Тору наконец-то присел рядом с ней, и она прижалась к нему, так как рядом с ним было намного теплее, чем одной. И нельзя сказать, что она замёрзла, ведь было не так холодно, да и согревали её организм полторы кружки глинтвейна. И целая печенька! Но рядом с Тору всё-таки было однозначно теплее и спокойнее. Она прижалась к нему и положила голову на его плечо и стала задумчиво смотреть за огнём, который плясал на воздухе. Почему-то говорить больше не хотелось, хотелось просто молчать и наслаждаться присутствием любимого человека.

- Я постараюсь не скучать. А праздники такие мы сможем устроить только здесь, когда можно Джуну подкинуть Кимико, или в Японии, когда папа будет рядом. Так что давай просто наслаждаться тем, что мы сейчас вдвоём.

Тору Мотидзуки

Тору было приятно желание жены посмотреть на его выступление. В конце концов, перед кем ему еще было красоваться, как не перед своими девочками. Для них ему всегда хотелось быть сильным и не допускающим ошибок, что в работе с оружием, что в семейной жизни. Хотя с последним у него имелся ряд ощутимых проблем, с которыми было еще разбираться и разбираться.

Какое-то время они с Яреци просто сидели рядышком, попивали глинтвейн и перекидывались малозначительными шутливыми фразами, позволяя себе не выходить из приятного расслабленного состояния. Но вот началось и главное действие, демонстрирующее способности ряда мастеров, так что ему нужно было готовиться к выступлению.

- Мне пора, - Тору все-таки решился поцеловать Яреци в щеку, прежде чем подняться. - Не скучай сильно, а я скоро вернусь. И постарайся без меня сильно не буяннить.

Судя по покрасневшимся щекам девушки, глинтвейн пошел очень хорошо, так что Тору бы не удивился небольшим шалостям с ее стороны. Правда пока Яри вела себя тихо, но никто не мог гарантировать, что ситуация кардинально не изменится вскоре после того, как он ненадолго отойдет.

Яреци Фернандез

Некоторое время они просто сидели, перебрасываясь незначительными фразами и глядя на костер и попивая остывающий глинтвейн. Им было хорошо. Точнее, ей было очень хорошо, и она надеялась, что Тору тоже стало очень хорошо. И верила, что их проблемы закончились и начнется гармоничная семейная жизнь.

А потом Тору встал, сказал, что ему пора на выступление, и она допила свой глинтвейн и тоже встала. Как ни странно, но походка была нормальная, голова не кружилась, и вообще все было хорошо. По сравнению с первым разом, когда она напилась. Тогда она чувствовала свою вину, а сейчас она просто была счастлива, что они смогли провести такой вечер вдвоем.

Скоро должен начаться новогодний слон, и девушка, глядя на выступления, искала глазами тетюшку Весну, чтобы потом подарить ей подарок, а потом посмотрела на Кимико, которая драла Маркуса за волосы и смеялась, и улыбнулась. Вернулась на свое место и стала ждать мужа.

Тору Мотидзуки

Выступление вымотало Тору сильнее, чем он рассчитывал, так что к Яреци он вернулся уставшим, но вполне довольным собой. Больше на сегодня от него подвигов не требовалось, так что можно было расслабиться и позволить себе выпить еще немного глинтвейна, не боясь за свою координацию.

- Теперь твоя очередь идти за напитками, - сообщил он, присаживаясь на свое место. - Муж с "войны" вернулся, так что его надо радостно встречать: поить, кормить и любить. Если что, без второго пункта можно и обойтись, а вот первый и третий должны присутствовать в обязательном порядке.

Ему хотелось услышать комментарии жены по поводу выступления, но сам он спрашивать не стал, боясь показаться маленьким ребенком, который напрашивается на похвалу. Обычно его не слишком волновало чужое мнение, но с Яреци все было иначе. Она могла вдохновить его одним своим словом, а иногда и просто присутствием, и для нее, как и для Кимико, он хотел стараться и становиться лучше, пусть, как Тору прекрасно понимал, девушку особенно не волновали его успехи в работе с тем же оружием, а в какие-то моменты она и вообще могла предпочесть отсутствие у него навыков, способным причинить вред другому или, при определенном развитии событий, ему самому.

Яреци Фернандез

Яреци краем глаза наблюдала за выступлениями обитателей монастыря и думала, что вряд ли она когда-нибудь сможет тоже что-то показать. Потому что ее умения слишком малы, да и возможностей не так много. Со стихийной магией она на "вы", а ментальная магия или каллиграфия не являются теми способностями, которые можно продемонстрировать на выступлении. А больше она ничего не умела, и это было обидно.

Тору сбивал своим оружием градины снега, которые ему кто-то создавал, и это было очень красиво. Она редко видела как Тору работает с оружием, ведь ор иногда и дома занимался, отрабатывая какие-нибудь навыки, а она не подсматривала и делала вид, что ее это абсолютно не интересует. И ведь ее это действительно не интересовало. Ну, разве что немного.

Тору после выступления вернулся уставшим и вымотавшимся. Она нежно положила руку на его щеку и убедилась, что на лице застыли капельки пота. Потом кивнула и пошла за очередной порцией глинтвейна, которого становилось все меньше.

- Держи. Мне очень понравилось твое выступление, любимый. И я готова даже выполнить первый пункт. А по поводу любить... но не здесь же? А то нас выгонят за аморальное поведение.

Поняв, что ляпнула что-то лишнее, она покраснела и улыбнулась. И прижалась к любимому, снова зарывшись носом в его ямочку под ключицей...

Тору Мотидзуки

Яреци согласилась принять на себя роль жены,ждавшей возвращения мужа после тяжелой "битвы" и сразу отправилась за глинтвейном, давая ему возможность с нежностью посмотреть ей в след. Он ценил ее заботу и радовался возможности в очередной раз насладиться их семейной близостью, которой пришлось встретиться со многими испытаниями и, к его счастью сохраниться и даже развиться во что-то большее, чем в первые месяцы их отношений.

- Спасибо, - Тору принял кружку с глинтвейном, сделал глоток и чуть не подавился, услышав следующую реплику Яреци. - Вообще, я говорил не совсем об этом, но твой энтузиазм мне нравится. Пожалуй, я бы воплотил твою идею в жизнь, когда вернемся домой. Думаю, Кимико так устала, что заснет еще по дороге.

Тору понимал, что как бы хорошо и весело здесь не было, очень сильно задерживаться на празднике они позволить себе не могли. Дочке еще не было двух лет, и она явно получила за сегодняшний вечер впечатлений на неделю вперед, так что не стоило сильно мучить ребенка, оставив ночные развлечения молодежи, вроде того же племянника, который, похоже, только начинал входить во вкус.

Яреци Фернандез

- Мне кажется, здесь устали не только Кимико, но и мы с тобой, - усмехнулась девушка, снова поцеловав мужа в щёку. А потом она посмотрела на свой глинтвейн и сделала очередной глоток и прикрыла глаза, наслаждаясь тем, как этот напиток течёт по горлу и дарит ощущение приятного тепла. Она не была уверена, что стоит допивать эту порцию, так как не стоило издеваться над своим организмом. Неизвестно, как он отреагирует, а напиться до нехорошего состояния, чтобы упасть в глазах мужа, она не хотела. И ладно бы если просто мужа, но тут толпа других людей, которые могут заметить.

Она мотнула головой, усмехнувшись.

- Я подумаю, как воплотить мою идею в жизнь, - улыбнулась она. - Видишь, я молодец! - Кажется, она снова сказала это громко, хотя на их разговоры сейчас всем было плевать, даже Кимико, которая продолжала Маркуса драть за волосы, потому что вскоре после выступлений на полянку приехал сифу Урс в образе Санта Клауса, на санях, которые везли рождественские яки. Это было весьма забавно, и девушка засмеялась.

- Сейчас будет новогодний слон, мне даже интересно, кто мне подарит подарок. Ты же тоже участвуешь? Пойдём тогда?

К тому же Кимико отправилась развлекаться с яками и выпрашивать подарок у Санты Урса.

Тору Мотидзуки

- Наверное, - физически Тору немного устал после выступления, но во всем остальном чувствовал себя вполне комфортно. - Но я ни о чем не жалею. Приятно время от времени принимать участие в общих праздниках.

Обычно Тору не испытывал особой любви к массовым мероприятиям, но царящая на этой небольшой поляне атмосфера заряжала позитивом и вызвала даже у него желание улыбаться чаще обычного.

- Да я и не спорю. Ты у меня просто сокровище. А молодец я, что вовремя прибрал его к рукам.

Тору привычным жестом провел рукой по волосам Яреци и, услышав ее

предложение, поднялся с места.

- Пойдем, не знаю, как я на этого "слона" согласился, но подарок вручать мне придется. - Он помог жене встать и уточнил. - Поскольку с ночевкой мы здесь оставаться не планировали, скоро придется уходить. У тебя есть пожелания, как закончить сегодняшний вечер? Я готов исполнить любые твои просьбы.

Предлагая подобное Тору очень надеялся, что Яреци не станет придумывать что-то слишком извращенное и требующее сильно менять его обычное поведение, хотя он не забывал и о выпитом глинтвейне, который мог "нашептать" девушке много всего интересного.

Яреци Фернандез

- Мне нравится твоя улыбка, - она улыбнулась и прислонилась ладонью к его щеке. Потом отпила ещё немного глинтвейна и увидела Кимико, которая побежала к ним, а потом свернула куда-то. Маркус последовал за ней, и она решила не акцентировать на это внимание. Ей больше нравилось проводить время с Тору, ведь она достаточно редко была с ним вдвоём. Она любила Тору, и она хотела, чтобы теперь все проблемы ушли на второй план. Она хотела стать умнее и мудрее, чтобы никогда не ссориться с любимым мужем и жить в гармонии, но понимала, что это невозможно. А может, это на самом деле возможно, и надо просто стараться расставлять приоритеты правильно?

- Наверное, ты поддался моему влиянию, чтобы участвовать? Но, если что, я не пользоалась ментальной магией, - она рассмеялась и с помощью его руки встала. - Да, наверное, после слона будем собираться в сторону монастыря, - она поцеловала мужа. - давай тогда встретимся здесь через... -она задумалась. - Через некоторое время... А по поводу исполнения моего желания... я подумаю...

И она, легко поцеловав его в щёку, отправилась к тётушке Весне, которой и должна отдать подарок...

Тору Мотидзуки

- А как же мой суровый облик, на который я тебя и подцепил? - улыбнулся Тору, считая, что от него сильно не убудет, а Яреци порадует, увидев его улыбающимся. Тем более, настроение вполне к этому располагало.

- Конечно, кто же на меня еще может влиять? Ты ведь из меня вообще веревки вьешь, пусть этого никто и не замечает. - Тору погрозил девушке пальцем, прекрасно понимая, что его слова очень близки к истине. Яреци очень хорошо умела им манипулировать, поэтому практически всегда получала желаемое, портя его репутацию жесткого и неуступчивого человека.

На какое-то время они разошлись, чтобы вручить подарки тем, кто достался им согласно жеребьевке, а также получить подарки от других участников "слона", а после, уже с чувством выполненного долга, снова пересеклись рядом с одним из столов, в опустошении которого они, при желании, вполне могли поучаствовать.

- Ну как, придумала желание? - уточнил Тору, надеясь сразу разобраться с

волнующим его вопросом. Не то, чтобы он ожидал от Яреци какой-нибудь экзотической, а то и невыполнимой просьбы, но мужчина всегда предпочитал знать что его ждет в будущем, касалось это ближайшего года, месяца или даже часа.

Яреци Фернандез

- Я не выю из тебя вервки, - возмутилась девушка, показав ему язык. Я спокойно сижу с Кимико, готовлю тебе поесть и стараюсь сделать твою жизнь счастливой. Если бы я из тебя вила верёвки, то... - она задумалась, - я бы, наверное, постоянно пропадала бы в салонах красоты и не занималась бы нашей дочкой, - она ласково улыбнулась и снова показала мужу язык, а потом рассмеялась, прикрыв рот ладошкой.

Мастера Петрович, или тётушку Весну она нашла сразу, вручила ей подарок, выслушала ответную речь от неё, а вот её санта не появился, что было очень и очень плохо. Кимико где-то носилась, и девушка посмотрела на брата, котрый был чем-то занят, и пошла к столу, у которого уже был Тору. В руках у него был подарок, и девушка грустно вздохнула.

- Мне не везёт. Мне Санта ничего не подарил, поэтому я никогда в этом не участвовала, - грустно вздохнула она и, казалось она готова сейчас расплакаться. - Мне дядя как-то рассказывал, что Маркус в старшей школе участвовал в таком мероприятии, и директору школы выпал жребий дарить Маркусу подарок. А у них, как я поняла, были не очень хороши отношения, - она грустно вздохнула. Почему-то следом за весёлым настроением пришла грусть. Ей почему-то очень стало жаль брата, но она мотнула головой и постаралась откинуть эти мысли, вспомнив, что именно из-за него поссорилась с лучшей подругой и чуть не разрушила всё, что был ей дорого.

- Эм... может, ты споёшь что-нибудь? ты так мало пел нам с Кимико, что мне прям хочется послушать, - улыбнулась она, прожевав печеньку.

Тору Мотидзуки

- Ну что ты так расстраиваешься, просто тебя твой Санта еще не нашел. Здесь же еще не все успели обменяться подарками. - Он не ожидал, что Яреци так сильно огорчится из-за загулявшего "Санты", и хотел хоть как-то поднять ей настроение. - Не переживай ты так, а прошлое и вовсе вспоминать не стоит. Тем более, брат твой уже давно взрослый и сам вполне мог забыть о ситуации, произошедшей с ним еще в детстве.

Сам Тору сильно сомневался, что Маркус забыл, если его где-то когда-то обидели, но развивать эту невеселую тему не стал, решив переключиться на более позитивные моменты.

- Спеть? - неожиданная просьба его немного удивила, и в другой ситуации Тору бы не решился демонстрировать свои вокальные таланты при таком скоплении народа. Но не хватало еще, чтобы Яреци у него расплакалась под самый конец праздника, так что Тору осторожно ее приобнял за талию, заглянул ей в глаза и начал негромко напевать ту песенку, которой пытался успокоить Яри когда-то давно в доме старика Жонга, с той разницей, что теперь девушка знала японский и могла понять, о чем он

поет.

Яреци Фернандез

- Вот поэтому я и не участвую ни в каких слонах и прочих мероприятиях, - вздохнула она, а потом решила, что всё-таки это праздник, надо гулять и веселиться, а не плакать и страдать. Потому что Тору кто-то что-то подарил, и судя по сверткам, это было что-то интересное. Надо будет завтра посмотреть, что это.

Тору ее обнял за талию и начал петь ту песню, которую она слышала давно-давно, когда снова ревела, рассказывая о ссоре с папой, отправляясь искать Тору в горы. Сейчас у нее все было хорошо, по крайней мере, они старались быть счастливыми сами и делать счастливыми свою дочь.

- Я люблю твой голос. Но это... - она оторвалась от него и поцеловала его в нос, - Мое желание не в этом заключалось. Спой что-то веселое у костра, - и она рассмеялась.

Кимико веселилась, и в какой-то момент она пропала из поля зрения, а потом снова появилась. И побежала к ним. Яреци взяла ее на руки и поцеловала в щеку. Потом заглянула в глаза. Взгляд был возбужденный.

- Ей, кажется, уже хватит, - сказала Яреци, перехватывая дочь, чтобы было удобнее ее держать, а той, в свою очередь, удобнее расположиться на плече у мамы. - Ты слушаешь, как поет папа?

Девочка закивала, и Яреци улыбнулась. Села на бревно, посадила дочь на колени и посмотрела на мужа.

Тору Мотидзуки

Тору надеялся, что на одном музыкальном представлении для него все и закончится, но Яреци явно считала иначе, пытаясь привлечь его к песнопениям у костра. На музыкальных инструментах он играть не умел и веселых песен не знал, поэтому сильно сомневался в достоинствах своего возможного номера, но раз он уже обещал выполнить любое желание жены, отступать было поздно. Тем более, после того, как она привлекла к своим просьбам, наконец, вернувшуюся к ним дочь.

- Да, Кимико нагулялась, и ее надо нести домой. Но так и быть, я вам спою перед уходом, хотя, может, вы потом сами будете жалеть.

Тору тяжело вздохнул и присел рядом с женой и дочкой. Он не ожидал, что этот вечер для него закончится подобным испытанием, но ради своих девочек мог немного и постараться, чтобы о сегодняшнем празднике у них остались самые лучшие воспоминания. Скоро предстояла дорога домой, и он планировал последние минуты на поляне наполнить для Яри и Кимико атмосферой любви и семейной близости.
